

Даже при том, что императрица Синь сегодня спасла его, все остальные, сидящие за столом, неизбежно казались Сянь Шэну чужими людьми. Среди них он хорошо знал только Чжань Люэ.

Неожиданно в стоящей перед ним чаше очутился здоровый кусок рыбы.

У Сянь Шэна вытянулось лицо: он же уже сказал, что не ест рыбу, но Чжань Люэ все равно ее ему положил. Он собирался было выразить свое недовольство, когда ощутил на своем ухе теплое дыхание. Склонившись над ним, Чжань Люэ нежно сказал:

- Я уже убрал из нее все кости. Попробуй. Если тебе понравится, я почищу еще.

Сянь Шэну вдруг стало стыдно за то, что он поторопился с выводами, поэтому он молча откусил кусочек и прошептал принцу на ухо:

- Вкусно, но я не хочу больше рыбы.

Он опасался, что императрице Синь станет не по себе, если она увидит, как Чжань Люэ прислуживает ему.

Сидя за столом, он неосознанно присматривался к Чжань Цзинь. Однако, чем дольше он за ней наблюдал, тем упорнее разум подсказывал ему, что она была не женского пола. Сянь Шэн отвел взгляд, но в глубине души все же не желал признавать поражение. Он решил дать себе побольше времени, чтобы как следует в этом разобраться.

Поев Сянь Шэн приготовился к отъезду вместе с Чжань Люэ, когда императрица Синь внезапно принесла коробку с печеньем:

- Оно только-только из печи. Я уже спросила у императорского врача, и он сказал, что ингредиенты не будут конфликтовать с лекарством, которое она принимает. Это настоящая ценность. Позже я прикажу своим людям приготовить еще, а ты можешь кого-нибудь отправить за ним.

- Хорошо, - сказал Чжань Люэ, с радостью принимая коробку. - Благодарю тебя, мама.

Сянь Шэн еще задавался вопросом, что в коробке, когда Чжань Люэ внезапно скользнул взглядом по Чжань Цзинь. Немного помолчав, он добавил:

- Думаю, маме стоит и для Чжань Цзинь немного испечь.

Чжань Цзинь:

- ?

Чжань Инь стало до крайности любопытно:

- А что это?

- Я тоже об этом подумала, - ответила императрица Синь, - и оставила чуть-чуть для нее. Ладно, скорей возвращайся к себе. Похоже, сегодня ночью снова повалит снег.

Когда Сянь Шэн и Чжань Люэ вышли за дверь, на улице уже пошел снег. Сянь Шэн сразу же проскользнул в карету и уселся, когда Чжань Люэ, изумив его, неожиданно пролез туда следом за ним.

- Мы же еще во дворце, ты...

- Никто не увидит. Никому не слова, - предупредил его Чжань Люэ. - Это тяжкое преступление, наказание за которое - смерть.

- !.. - Сянь Шэн свирепо уставился на него. Хоть император страны Цзинь и позволил Сянь Шэну передвигаться по его дворцу, сидя в карете, но это разрешение не включало в себя кого-то еще. Все закончится хорошо, если никто не узнает, но стоит кому-нибудь выяснить это, как их обоих не пощадят.

Ему стало не по себе из-за страха быть пойманным на горячем императором Цзинь. В этом случае его бы обвинили в черной неблагодарности. Он смог вздохнуть с облегчением только после того, как они выехали с территории дворца, и яростно высказал Чжань Люэ:

- Ты слишком смелый.

Чжань Люэ лишь усмехнулся. Отломив кусочек печенья, он сунул его ему в рот со словами:

- Перекуси и успокой свой гнев.

Когда рот Сянь Шэна наполнил печеньем, он неосознанно надул щеки и принялся жевать, а затем обнаружил, что печенье было очень вкусным и хрустящим. Он только что плотно поел, но все равно разом сжевал несколько кусочков печенья.

- Что это? - спросил он.

- Это... - Чжань Люэ заключил его в объятия и усадил к себе на колени. Приподняв подбородок Сянь Шэна, он легкомысленно произнес: - Печенье, делающее более послушной жену. Съев

его, ты станешь покорной, а когда настанет ночь, я смогу делать с тобой, что захочу, и ты будешь мне подчиняться.

Нахмурившийся Сянь Шэн прекратил жевать. Он явно не поверил в то, что Чжань Люэ мог заполучить что-то настолько волшебное. Однако, услышав это, он вдруг запаниковал. Что будет, если Чжань Люэ когда-нибудь окажется больше не в силах этого выносить и решит дать ему возбуждающее лекарство?

- Ты... ты же обещал, что не станешь надо мной издеваться.

Когда Сянь Шэн чуть прикусил губу, Чжань Люэ не смог сдержаться: он еще крепче обнял его и поцеловал.

- Я тебя обманул, - сказал он. - Неужели ты правда поверила?

Сянь Шэн поджал губы и снова спросил:

- Тогда что это за печеньё?

Взгляд Чжань Люэ опустился на его грудь, и он сказал:

- Расскажу тебе, когда подрастешь.

- И насколько, по-твоему, я должна подрасти? - растерялся Сянь Шэн.

- По крайней мере, пока я не смогу сжать их в ладонях, - отозвался Чжань Люэ.

Сянь Шэн:

- ???

"На каком диалекте ты говоришь? Не понимаю тебя. Я понимаю только общепринятый китайский язык".

<http://bllate.org/book/15629/1397513>